

Василий
ДУБОВСКИЙ

Да саро, друзья!

Боровичи — это сразу за гончарным кругом

Он кружится неожиданно тихо. Не думал, что станок может работать почти бесшумно. Нога — на педали, руки вытягивают глину в цилиндр, потом у него возникает талия, и вот уже послушная пальцам пластичная масса начинает приобретать форму. Сергей ТИХОНОВ больше любит формы, чем реформы. Это он скаламбурил вместо ответа на вопрос, что побудило его круто свернуть с привычной житейской колеи. Был директором школы искусств. Двадцать лет в образовании. Он и теперь директор, только ООО «Мстинская гончарня». Предприятие у него. Художественная керамика. Застывшая в глине музыка.

Есть такая группа, довольно известная в нашей области, — «Да саро band». Сергей — в ее составе. Тромбон, гитара, губная гармошка. Я ее у него в мастерской чуть ли не прежде керамики приметил.

— Ладно, похваляюсь, — улыбнулся он. И наиграл блюз. Артист! Специальность у него по диплому музучилища — артист оркестра. По первому диплому — механик. Закончил техникум здесь же, в Боровичах. И тогда уж по третьему — экономист. Надо же было руководящему работнику получить и нечто административно солидное.

«Да саро» — музыкальный термин. Буквально в переводе с итальянского означает: с головы, с самого начала.

— Сергей, а все-таки как возникла ваша гончарня?

— Ой, давно это было! Вы книгу Владимира Краснова «Керамический век Боровичей» не читали?

— А-а, про вас уже всё написано. — Про меня — ничего. Но все уже было. Это же керамический город! Из глины не только кирпичи бьются. Просто с некоторых пор остались только они. Как господа немцы Нобель с Вахтером завели промышленность, скупили месторождения глины, так наши кустари и загрузили. Последняя гончарня еще до революции закрылась.

— Гончар не Тихонов был по фамилии? — Нет, Беляев. И что? Может, и у меня предки были из гончаров? Может, у меня это родовая память? Нет, слушайте, мне трудно объяснить свое поведение. Вот как складывается мозаика жизни? Компоненты известны — обстоятельства, мысли, дела.

— Обычно это не выталкивает из очерченного круга. Человек получает знания, закрепляет их опытом и с той или иной долей успеха пожинает плоды. Так, чтобы — бац, вот же оно, мое настоящее призвание! — это режет как-то.

— Не прилетал в мои сны ангел. И не нащупывал я пару крыл за спиной, проснувшись поутру. Надо бы придумать красивую легенду, да не успел еще. Если серьезно... Хотелось не администрирования в бюджетном учреждении, а чего-то нового, во всех отношениях самостоятельного и творческого.

— Новому надо учиться. — Я и учился, в Академии керамики прошел курс. Там, кстати, учителя встречались помоложе меня. Но ведь учиться не стыдно, правда? Сейчас и сам могу что-то показать.

— Скажите, вот та рыба с ногами, что стоит на полочке, — это о чем?

— Об этом нашего художника Светлану Горбачеву надо спросить — ее рыба. Я только могу попытаться подвести теоретическую базу. В общем, тут девонские дела. Здесь же море плескалось, а в нем водились кистеперые рыбы, от которых произошли земноводные.

«Когда вращаешь глину на круге — это ремесло, но как только начинаешь придавать материалу форму — это уже искусство.»

Фото Василия Дубовского

Сергей ТИХОНОВ: «Каждая вещь должна быть неповторимой. Мы не ориентируемся на ширпотреб»

— А кот с батоном? — Жалко, что Светы нет сегодня. Класный котяра. Как батон держит! Наверное, из магазина идет.

— То есть у вас тут тоже образовался «бэнд»? — Да, я не один. Ольга Студенцова — поэт-керамист, Виктория Эрте, Светлана Скворцова, Алексей Васильев. Ведь в чем фишка? Мы не ориентируемся на ширпотреб. Каждая вещь должна быть неповторима. Это наш флаг. Смотрите!

Сергей снимает со стеллажей кувшинчик и посвящает меня в суть уникального метода: — Это глазурь, но необычная, с секретом. Матовость, шероховатость — от того, что изделие было помещено в опилки. Да-да, простые опилки. Но когда в печи в бескислородной среде они возгораются, начинают происходить удивительные вещи.

Показывает вазу, которая на легкое постукивание пальцами отзывается чистым звоном. Потом еще одну вешницу, потом еще... Честно сказать, у меня путается в голове, сколько раз был обжиг, на каком этапе — молочение, когда и зачем делалось вошение. И вообще, чего только не делается: иные изделия в болтушку из ржаной муки макают. Но в целом всё понятно: серьезная штука — гончарное это производство. Хотя производство ли?..

— Сергей, где, по-вашему, грань между искусством и ремеслом?

— Предлагаю поверить Александру Поверину. Это очень известный в наших кругах человек, мастер, книги пишет. Так вот у него есть довольно простое объяснение: когда вращаешь глину на круге — это ремесло, но как только начинаешь придавать материалу форму — это уже искусство.

— Независимо от того, какое из начал по факту преобладает, это еще и бизнес. Хочу спросить про чувство глубокого материального удовлетворения.

— Ну да, куда ты денешься от темы хлеба с маслом? Тема — шикарная. Мы не переходим дорог. Просто не с кем конкурировать

— горизонт чист. Правда, примерно та же ситуация со спросом, но мы и не планировали торговать сувенирами возле Новгородского кремля.

— Набив руку на малых формах, пойдем в наступление на большие города?

— Буквально сейчас над этим и работаем.

— Чего не хватает?

— Большой печи!

Чтобы можно было делать крупные формы, востребованные в столицах. Ну, есть такая категория покупателей с определенными эстетическими запросами для домашнего пользования. На днях расчистили площадку во дворе, будем ставить горн. Метров пять длиной, а по высоте — в человеческий рост.

— На дровах?

— Конечно!

Никакое электричество их не заменит. Не тот эффект. А тут... Представьте, мы берем в соавторы бога огня.

— Кто будет контролировать температурный режим — боженька?

— Это будет усовершенствованная традиция. Но в общих чертах всё мыслится традиционно, как предки наши делали. Боженька боженькой, но про старых мастеров так говорили: пяткой чувствует. И, между прочим, не только у нас в России. Был как-то в Финляндии на деревообрабатывающем предприятии. Суперсовременно, компьютеры. Вижу, дед какой-то по цеху ходит. Интересно стало: а у него что за функция? «А у

«У меня есть абсолютно четкое ощущение: вот оно, дело твоей жизни. Которому, конечно, ещё учиться и учиться. Мой учитель — гончар с почти 30-летним стажем. И он не считает себя большим мастером.»

него, — ответили мне, — как говорят у нас в Финляндии, — пятка!».

— Вам еще и дедушку такого надо найти. — Брящем. Что ж вы думали, мы тут время напрасно тратим?

Это да. Чужих трудов не всегда видеть. Я вот заметил (и как было не заметить?), что снаружи «Мстинская гончарня» — не ах, совсем не ах. Зато внутри, на втором этаже — особенно, уже вполне цивилизно.

— Как вы думаете, с чего мы начали? — спрашивает Сергей. — С колоссальной приборки в здании и во дворе. Пять машин мусора вывезли, накопленного предыдущими пользователями-арендаторами. Да, дом староват. Но зато сколько места, сколько простора для идей.

— Сюда еще и туристов водить станут. — Элементарно.

— Скажите, а у боровичан как с интересом к тому, что вы тут старый добрый промысел возрождаете?

— Очень хорошо с интересом. И что приятно, со стороны людей ярких, творческих, а также представителей нашего бизнеса — полное понимание и поддержка. У меня вообще какое-то непреходящее ощущение, что я тут на облачке сижу.

— Это пройдет. — Что хотелось бы сохранить, так это исследовательский дух. Очень люблю это состояние. Всё интересно, всё в радость — фантастика! Где-то ошибешься, где-то убьешь время на изобретение велосипеда, но кое в чем!.. (поднимает указательный палец вверх и после эффектной паузы продолжает)

получается то, чего еще не было. — Если честно, кем легче быть — директором школы или предпринимателем-гончаром?

— Это как посмотреть. Если в физическом плане, то, наверное, администрировать легче, чем мять глину. А ее хорошенько надо отмять, прежде чем садиться за станок. Но, по большому счету, всё это не имеет никакого значения. Совершенно! Понимаете, у меня есть абсолютно четкое ощущение: вот оно, дело твоей жизни. Которому, конечно, еще учиться и учиться. Мой учитель — гончар с почти 30-летним стажем. И он не считает себя большим мастером. Я не знаю, есть ли у меня столько времени. Хочется ускорить процесс. Есть проблемка с пониманием, как бы это дельце повернуть. Я даже к доктору обратился.

— Хороший специалист? Может, телефончик дадите?

— Вам тоже нужен окулист? Мне вот вчера очки выписали. Мне еще так много чего надо прочесть. Всё, я не буду больше хватать. Лучше приглашу вас, когда будем запускать нашу чудо-печь.

Кот Светланы Горбачёвой ходит в магазин за хлебом